цивилизация и рынок

цивилизованная экономика как альтернатива рыночной и её частичные правовые аспекты (критико-исследовательский очерк)

По мере углубления общественного характера производства возрастала экономическая роль государства (особенно в XX веке). Это привело к тому, что в настоящее время широкое распространение получила концепция так называемого государственно-монополистического капитализма, то есть сращивания гигантских сил государства и монополий. Государственная власть принадлежит капиталистам-олигархам, в руках которых сосредоточены национальные богатства стран, а демократия сводится к практически формальному провозглашению прав и свобод, которыми наемные работники, как правило, не могут воспользоваться. Конечно, известные основания для этой концепции были. Более того, применительно к слаборазвитым странам они и сегодня сохраняют свою правомерность. Иностранные и национальные олигополии осуществляют в большинстве из этих стран свое неприкрытое господство с помощью государственных институтов. Теперь это наблюдается и в СНГ. В ходе номенклатурной приватизации государственной собственности сложились устои государственно-монополистического капитализма с финансовой диктатурой компрадорской буржуазии, маскирующей данный факт формальными процедурами демократического устройства. Подробнее: Бутук А.И. Экономическая теория. / Учебное пособие. – Киев: Викяр, 2000. – С. 160-161.

Продолжение. Начало в № 2/2002

Кириллов В.Н.
канд. экон. наук
Мкртчян С.С.
докт. юрид. наук.

Сегодня характеризовать систему, которая сложилась в развитых странах только как государственно-монополистический капитализм, неправомерно. В современном гражданском обществе развитых стран государство, даже если его функционирование не лишено противоречий и злоупотреблений чиновников, само своим демократическим устройством вынуждено искать компромиссы между различными социальными слоями, и поэтому не может служить только монополиям. Ведь ныне все социальные слои (мелкие товаропроизво-

дители, наемные работники, монополистические и немонополистические предприниматели) организованы в различные ассоциации (партии, профсоюзы, клубы и т.п.), то есть составляют так называемое гражданское общество. Все эти организации – составные части гражданского общества – отстаивают интересы своих членов, оказывая давление на государственные структуры, а также используя средства массовой информации для защиты данных структур в случае необходимости.

С этой точки зрения, если попытаться отразить современную роль государства, то сформировавшуюся в странах Запада систему уместно определить как государственно-корпоративную систему капитализма, зная, что в качестве корпораций там выступают не только монополии, господствующие в экономике, но и прочие ассоциации, наряду с профсоюзами, общественными объединениями и политическими партиями.

Как известно, рынок своеобразно апеллирует к таким понятиям, как совесть, мораль и т.п. Так как мораль всегда выражает интересы определенных слоев и представляет собой систему правил поведения, выражающих принятые в обществе взгляды на добро и зло, честь и совесть, долг и справедливость. Однако, стремясь обеспечить известную справедливость в экономических отношениях различных социальных слоев и за счет этого достичь достаточной стабильности общественной жизни, государство должно в то же время упреждать уравнительные и иждивенческие тенденции, которые препятствуют повышению экономической эффективности и ведут к стагнации. Следовательно, ему приходится в каждой конкретной ситуации отыскивать «золотую середину» между задачей поддержания относительной справедливости и стабильности экономики, с одной стороны, и интересами достижения роста эффективности общественного производства – с другой. Решая эти две основные и далеко не всегда совпадающие по методам решения проблемы, государство вырабатывает определенные формы своего участия в хозяйственных процессах.

Заметим, что во всех странах мира усиливается социализация хозяйственной жизни, что объективно требует участия государства и общественных структур, ограничивающих диктатуру, особенно в условиях монополизации. Это ли не аргумент против рыночной системы хозяйствования в будущем и пусть маленький, но шаг к цивилизованной (культурной) экономике. Но совершенно очевидно, что у нас в принципе не было никакого социализма, а тем более коммунизма, а был казенный, сталинский режим, или социализм, искаженный, как в кривом зеркале, карикатура на социализм, и уж совсем не научный, подлинный. Была лишь скромная, неудавшаяся попытка строительства социализма, торпедированная разросшейся паразитической партийно-клановой номенклатурой. Непомерно раздутый бюрократический аппарат государства, культ личности и т.п. стали непреодолимой преградой на пути строительства основ социализма, хотя массы трудящихся в своем искреннем энтузиазме поверили в эту идею. А вообще социализм, образно говоря, – это как та звезда на небосклоне, которую ночью видно, но достичь ее невозможно, ибо нет средств доставки. Можно лишь к ней приближаться, что и делают целый ряд стран. У нас же в различных средствах массовой информации постоянно подчеркивают: хватит, мол, был у нас социализм в течение почти семидесяти лет... Но ведь не случайно в тех странах, где социальная ориентация получила наибольшее развитие, как, например, в скандинавских странах, говорят о реализации моделей социал-демократического народного капитализма и даже гражданского, буржуазного социализма.

сформировавшуюся в странах Запада систему уместно определить как государственно-корпоративную систему капитализма

Конечно, дело не в «измах», а в конкретном наполнении процесса социализации. Именно этим наполнением отличаются системы в разных странах. Но не следует строить иллюзий в этом вопросе. Степень наполнения процесса

ИЗШЛЯЙФОВАЯ ИЗЪЯНОК

социализации имеет тоже свои пределы. Мировая практика применения моделей социализации показывает, что, допустим, если половина доходной части бюджета идет на социальные нужды, неизбежен резкий спад экономического роста и экономического развития, поэтому в таких странах начинается обратный процесс, а именно: резкое сокращение социальных расходов.

государству приходится отыскивать «золотую середину» между задачей поддержания относительной справедливости и стабильности экономики

Не сомневаемся, что люди будущего будут удивляться нашему архаизму, точнее архаизму рыночной системы хозяйствования, задаваясь вопросом о том, почему люди прошлого вынуждены были прибегать к косвенным оценкам затрат и результатов труда?

В нашей статье «Сегодня изучаем рынок, а завтра?» (см. «Образование», 2000г., № 2) мы уже писали, что рынок времен Адама Смита канул в прошлое. И его концепция с «невидимой рукой» сегодня превратилась в «видимую руку». И это действительно так, ведь на дворе не XVШ, а XXI век. Необходимо пояснить, о чем идет речь.

Ныне в развитых странах очень важную роль в общественном регулировании играет прогнозирование (планирование) экономических и социальных процессов в различных сферах многогранной общественной жизни. Более того, видный экономист Гэлбрейт (США) пишет, что в будущем человечество неизбежно придет к необходимости ассоциации всемирного планирования. И это тоже шаг на пути к цивилизованной, а не рыночной экономике.

В бывшем СССР было 12 пятилетних планов развития народного хозяйства, которые состояли из годовых планов, охватывающих все отрасли и сферы экономики. Более того, по уровню концентрации производства, его интеграции СССР превосходил даже страны Западной Европы. И сегодня бывшие работники Госплана

помогают составлять планы развития экономики в развитых странах. Парадокс?!..

На базе прогнозирования макроэкономических процессов строится государственное программирование экономического и социального развития, применяемое в ряде развитых стран, в масштабах уже не отдельной фирмы, корпорации, а всего народного хозяйства, как, например, во Франции. Но в отличие от директивных планов, характерных для командно-административной системы советского образца, программы и планы в рыночной экономике носят индикативный (рекомендательный) характер, т. е. пока выступают не в качестве обязательных для исполнения негосударственными предприятиями, а лишь как ориентиры и рекомендуемые государственные приоритеты экономической деятельности. В то же время они подкрепляются определенными льготами и субсидиями, предоставляемыми только тем компаниям, которые следуют таким ориентирам и приоритетам

Правда, для большинства развитых стран более характерно принятие не состыкованных во времени отдельных целевых программ, которые направлены на оптимизацию развития не всей национальной экономики в целом, а тех или иных ее отраслей и сфер (например, сельского хозяйства, медицинского обслуживания, образования и подготовки квалифицированной рабочей силы, НИОКР, экологической безопасности, обороноспособности и др.). Естественно, что ни одно государство в современных условиях не может обойтись без разработки и реализации комплексных социальных программ, к которым, прежде всего, относятся программы социальной защиты малоимущих и безработных. Но это уже отношения далекие от чисто рыночного типа. Даже фактические данные в этом ракурсе подтверждают эти соображения. Более того, авторы разных изданий по экономике вынуждены под влиянием острой

сегодня бывшие работники Госплана помогают составлять планы развития экономики в развитых странах

критики со стороны самих же западных экономистов усиливать социальную составляющую своих исследований. Итак, более конкретно.

ни одно государство в современных условиях не может обойтись без разработки и реализации комплексных социальных программ

Разный уровень экономического развития, исторически сложившаяся система трудовых отношений предопределяют значительные различия в уровнях и масштабах социальной защищенности трудящихся, характерных для разных стран. О степени социальной обеспеченности в первую очередь можно судить по такому показателю, как доля ВНП, направляемая на социальные нужды. Среди западноевропейских стран абсолютными лидерами в этой области являются Бельгия и Нидерланды, где доля социальных расходов в ВНП превышает 30 %. Этот показатель выше среднего по ЕС (Европейскому Союзу) – 25,2 % в Дании, Франции и ФРГ; ниже (15-20 %) – в Португалии, Испании и Греции. Наиболее значимые различия наблюдаются в расходах на социальные цели в расчете на душу населения. Соотношение этого показателя между Нидерландами и Португалией составляет 4:1.

Во многих странах Европы после разрушения социалистической системы развернулась компания по снижению расходов на социальную защиту населения с целью сокращения дефицита госбюджета, с одной стороны, и для повышения конкурентоспособности национальных производителей за счет снижения бремени обязательных отчислений в фонды социального страхования и обеспечения – с другой. И, наконец, что выглядит совсем парадоксально – в развитых странах государственный сектор расширяется за счет негосударственного сектора. А это, согласитесь, уже отношения опять же не чисто рыночного типа.

Окончание следует.